

Решение суда в теории юридических фактов как основание возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей

В современном гражданском процессуальном праве одной из наиболее интересных и недостаточно исследованных правовых категорий продолжает оставаться судебное решение, его юридическая природа и существо. Многомерность и вариативность этой правовой конструкции обеспечивают неисчерпаемость в изучении ее содержания. Данные обстоятельства послужили причиной возобновления дискуссии о допустимости признания решения суда в качестве юридического факта. Интересен этот вопрос и тем, что он, базируясь на положениях общей теории права, находится «на стыке» гражданского и гражданско-процессуального права. Следствием этого являются различия в подходах и оценке решения суда в механизме правового регулирования. В научной литературе неоднократно подчеркивалось теоретическое и практическое значение решения этого вопроса. Для цивилистов разрешение вопроса о соотношении юридического факта и судебного решения имеет значение при определении оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. Включение в этот перечень постановления суда позволяет рассматривать его как дополнительное основание (возникновения, изменения и прекращения) гражданского правоотношения. Поэтому множество цивилистов, заимствуя выработанное в теории права классическое деление юридических фактов на события и действия¹, судебное решение относят к юридическому акту как виду правомерного действия наряду с юридическим поступком.

С позиции процессуального права признание решения суда в качестве самостоятельного материального юридического факта означает наделение его свойствами и признаками, присущими другим юридически значимым обстоятельствам. Постановление суда, являясь процессуальным актом, оказывает влияние на существующие материальные и процессуальные правоотно-

---

¹ Заметим, что в научной литературе наряду с действиями и событиями выделяют также «состояния» (см., например: Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. М., 1982. С. 94; Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972. С. 75–76), сроки (см.: Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. С. 8, 20).

шения и, тем самым, приобретает значение самостоятельного элемента механизма правового регулирования, который определяет возникновение, изменение и прекращение гражданского (семейного, трудового) правоотношения.

Ввиду значительной трудности возникающих в теории и практике вопросов, исследованию указанной проблематики уделяли внимание такие ученые, как: М. Г. Авдюков, С. С. Алексеев, С. А. Иванова, О. С. Иоффе, В. Б. Исаков, М. А. Гурвич, А. А. Добровольский, А. Ф. Клейнман, Я. М. Магазинер, Н. А. Чечина, Д. М. Чечот и др.

Во многих современных работах цивилистов и процессуалистов указывается на очевидность признания за решением суда значения юридического факта. Сторонники существования конститутивных решений суда в обоснование своей позиции приводят следующие аргументы:

1) признание решения суда в качестве основания возникновения и прекращения гражданских прав и обязанностей (ст. 8 ГК РФ) и придание судебному решению значения юридического факта;

2) правомочие суда на установление содержания оценочных категорий закона применительно к конкретным обстоятельствам рассматриваемого дела: признание условий существенными (угрозы принуждения к заключению договора), причин — уважительными; квалификация нарушений условий договора как существенных (ст. 450 ГК РФ), обстоятельств — как надлежащих.

Так, по мнению ряда ученых, законодатель, включив судебное решение в перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, закрыл дискуссию о том, можно ли решение суда рассматривать как юридический факт². Юридическая обоснованность такой позиции находит также подтверждение в складывающейся судебной практике. В одном из постановлений Федерального арбитражного суда Московского округа указано, что «зна-

---

² См., например: Рожкова М.А. Судебный акт и динамика обязательства. М., 2003. С. 23–34. Аналогичной позиции придерживается С. К. Загайнова (Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе / С.К. Загайнова. М., 2007. С. 162, 239), Т. Е. Абова (Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина: Ин-т государства и права РАН. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 43), Н. И. Клейн (Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садилов. М., 1996. С. 26); также об этом см.: Толковый словарь гражданского права. Ч. I. М., 2006. С. 271.

чение подп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ...состоит *в признании* (здесь и далее курсив — С.Х.) и юридическом закреплении в материально-правовом законе *судебного решения в качестве юридического факта*, устанавливающего гражданские права и обязанности...»³.

Отметим также, что нормы права, по существу аналогичные ст. 8 ГК РФ, содержатся во многих нормативных актах. В частности, ст. 10 Жилищного кодекса РФ рассматривает судебное решение как основание возникновения жилищных прав и обязанностей. Земельный кодекс РФ (ст. 59) среди способов защиты прав на земельный участок отдельно выделяет признание права на земельный участок: судебное решение, установившее право на землю, является юридическим основанием, при наличии которого органы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним обязаны осуществить государственную регистрацию права на землю или сделки с землей. Трудовой кодекс РФ (абз. 7 ст. 16) в качестве основания возникновения трудовых отношений устанавливает решение суда о заключении трудового договора⁴.

Возможность признания за судебным решением значения юридического факта в науке гражданского процессуального права оценивалась неоднозначно. Так, по мнению М. Г. Авдюкова, «судебное решение ... не включает в себе ни нормативного характера права, ни правообразующего характера юридических фактов»⁵. Ученый указывал, что юридическими фактами являются «не судебные решения, а факты, происшедшие “до и вне процесса”. Судебное решение никогда не выступает в качестве материально-правового юридического факта, преобразующего права; оно всегда — акт правосудия, защищающий права»⁶. Д. М. Чечот утверждал, что судебное решение, явля-

---

³ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 6 июня 2005 г. № КГ-А40-4597-05 // Правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ Подобные положения содержатся и в других кодексах, например, ст. 23 Лесного кодекса РФ, ст. 43 Водного кодекса РФ.

⁵ Авдюков М. Г. Судебное решение. М., 1959. С. 21.

⁶ Там же. С. 25.

ясь актом правосудия, «ни в коем случае не может рассматриваться как юридический факт, порождающий материально-правовые последствия»⁷.

Противоположной точки зрения придерживался М. А. Гурвич, который дал обстоятельный анализ и последовательную аргументацию существования преобразовательных исков и, как следствие, признания за судебным решением значения юридического факта. По его мнению, преобразовательное (конститутивное) решение предусматривается нормой материального права и приобретает значение юридического факта материального права, с которым связываются материально-правовые последствия⁸.

А. А. Добровольский и С. А. Иванова отрицали значение юридического факта за судебным решением и рассматривали его как «средство принудительной реализации тех правомочий, которые существуют у истца в реальной действительности благодаря юридическим фактам, имевшим место до суда и независимо от суда»⁹.

Проанализируем аргументы сторонников и противников признания за решением суда значения юридического факта с точки зрения действующего законодательства и современной научной парадигмы.

В словарных статьях юридические факты определены как «предусмотренные в законе обстоятельства, которые являются основанием для возникновения (изменения, прекращения) конкретных правоотношений»¹⁰. В теории права под юридическими фактами понимаются конкретные социальные обстоятельства (события, действия), вызывающие в соответствии с нормами права наступление определенных правовых последствий — возникновение, изменение или прекращение правовых отношений¹¹.

---

⁷ Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2006. С. 240.

⁸ Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С. 39.

⁹ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 80–81.

¹⁰ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под. ред. проф. А.Я. Сухарева. М., 2006. С. 795.

¹¹ Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Том. 2. М., 2002. С. 421. Как неоднократно указывалось в научной литературе, само понятие «юридический факт», по мнению немецкого юриста А. Манинг, было введено Ф. К. Савиньи (Savigny F. System des heutigen römischen Rechts. В. 3. Berlin, 1840. P. 3.), который понимал его как событие, вызывающее возникновение или окончание правоотношения (см. также: Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М., 2007. С. 9). Заметим, что в юридической литературе понятие юридического факта раскрывалось достаточно широко. Так, Е. В. Васильковский писал, что юридический факт — это «обстоятельства,

Юридический факт как самостоятельная категория права в научной литературе раскрывается двояко: в широком и узком смыслах. В узком смысле слова — это «конкретная фактическая предпосылка, состоящая из одного элемента — юридического факта»¹². В широком смысле слова, — пишет В. Б. Исаков, — юридическими фактами называются всякие фактические обстоятельства, которые имеют правовое значение, в частности, элементы фактического состава¹³.

Я. М. Магазинер дал свое понимание юридического факта как обстоятельства, которое «является условием применения юридической нормы (здесь и далее — выделено автором), следовательно, всякий факт, который *может повлечь* за собой *применение нормы*, есть факт юридический»¹⁴. Он может быть простым или сложным. В первом случае речь идет об одном слитном во времени или пространстве событии или действии. Сложный юридический состав представляет собой сумму простых фактов, связанных единством места, времени, цели и результата. Такой сложный юридический факт именуется также фактическим составом. «Если *фактический* состав *достаточен* для того, чтобы вызвать данное *правовое* последствие, то он называется *правовым*

порождающие перемены в правах» (Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. М., 2003. С. 138). Подобного мнения придерживалась Р. Ф. Мажитова, отмечавшая, что под юридическими фактами следует понимать обстоятельства, с наличием которых закон связывает всякие юридические последствия (Мажитова Р.Ф. Правовые отношения в социалистическом обществе. М., 1967. С. 32). В. И. Данилин, С. И. Реутов констатировали два момента, включенные в понятие юридического факта: 1) материальный — обстоятельства и явления внешнего мира (события или действия) и 2) юридический — их признание и закрепление в нормах права в качестве оснований правовых последствий; сам же юридический факт — жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают наступление *любых* (выделено — С. Х.) юридических последствий (Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск, 1989. С. 6, 10). Заметим, что такое широкое понимание юридического факта, позволяет включить в него абсолютно все элементы правоотношения, что в итоге ведет к необходимости отказа от рассмотрения его как самостоятельной правовой категории, поскольку юридический факт оказывается поглощен другими юридическими конструкциями. В. Н. Синюков определяет юридический факт как «реальное жизненное обстоятельство, выраженное в системе специальных юридических признаков, которое является юридическим основанием наступления правовых последствий» (Синюков В.Н. Указ. соч. С. 10). Заметим также, что вопросы юридических фактов рассматривались в рамках отраслевых наук: в трудовом праве — Н. Г. Александровым, О. В. Бариновым, Б. К. Бегичевым, В. Л. Гейхманом, В. С. Колеватовой, Е. Н. Стародубской, А. Е. Пашерстником и др.; в семейном праве — Е. М. Ворожейкиным, В. И. Данилиным, В. И. Реутовым, М. В. Матеровой, В. А. Рясенцев и др.; в области социального обеспечения — В. А. Тарасовой; а авторском праве — Н. В. Зерниным и др.

¹² Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 9.

¹³ Там же.

¹⁴ Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.К. Кравцов. СПб., 2006. С. 120–130.

составом данного дела или *титолом* данного права; например, давностное владение...»¹⁵.

Как справедливо отметил О. С. Иоффе, «выявление сущности юридических фактов предполагает установление целей, для достижения которых юридическое значение придается известным волевым действиям и внешним событиям, а также анализ материальных причин, вследствие которых закон снабжает эти факты определенной юридической функцией»¹⁶. По мнению ученого, только таким образом может быть решен вопрос о причинно-следственной связи между законом, юридическими фактами и правовыми последствиями. Рассматривая высказанные в литературе точки зрения на существо юридического факта, О. С. Иоффе выделяет три различные позиции. Сторонники первой утверждают правообразующее значение самого юридического факта, который является причиной наступления правовых последствий. Приверженцы другой позиции признают за юридическим фактом лишь вторичную функцию по отношению к функциям самого закона. Третья точка зрения представляет собой компромиссное решение — рассмотрение юридического факта как причины и одновременно как основания возникновения правоотношения, где преобразующее значение придается и закону, и действиям субъектов соответствующего правоотношения¹⁷.

В качестве примера допустимости наделения судебного решения значением юридического факта обычно рассматривают решение суда о признании права собственности на самовольную постройку (ст. 222 ГК)¹⁸. Отметим, что суд может и не признать права собственности на такую постройку, если ее сохранение нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц либо создает угрозу жизни и здоровью граждан. Таким образом, закон гово-

---

¹⁵ Там же. С. 130. О фактических составах также писали С. С. Алексеев, В. С. Андреев, В. А. Рясенцев, М. М. Агарков, Л. А. Лунц, С. Н. Братусь, И. Б. Новицкий, Б. Б. Черепахин и др.

¹⁶ Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Краткая теория «хозяйственного права». М., 2000. С. 625.

¹⁷ Приводится по: Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Краткая теория «хозяйственного права». М., 2000. С. 625–626.

¹⁸ См., например: Грось Л. А. О постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 10; Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой» (постатейный) / Под ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малейной. М., 2004.

рит о правовой *возможности* признания права собственности. Судебное решение лишь реализует норму закона исходя из конкретных жизненных обстоятельств. Юридическими фактами будут предусмотренные законом обстоятельства, позволяющие суду *признать* право собственности на самовольную постройку (ч. 3 ст. 222 ГК):

наличие земельного участка, где осуществлена постройка, на праве собственности, либо на праве пожизненного наследуемого владения, либо на праве постоянного (бессрочного) пользования;

если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан¹⁹.

Само решение о признании права собственности — лишь юридически подтверждает наличие этого права у истца в силу предоставленной законом возможности. Иначе решение суда было бы не *о признании*, а *о наделении* правом. Последнее — прерогатива законодателя²⁰. Решение суда в данном случае содержит лишь *выводы*, следующие из установленных судом фактов. Об этом говорит и судебная практика: решение суда признается обоснованным в тех случаях, когда «имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59—61, 67 ГПК РФ), а также тогда,

---

¹⁹ В соответствии с определением Верховного Суда РФ от 11.07.2002 г. № 18-В02пр-53 «...при отсутствии разрешения на строительство вывод суда о том, что сохранение самовольной постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан, мог быть сделан лишь в случае, если соблюдение установленных градостроительных и других обязательных норм и правил подтверждено соответствующими органами архитектуры и градостроительства, органами государственного контроля и надзора (санитарного надзора, пожарной охраны и т.д.), а также опровергнуты на основе надлежащих доказательств все доводы, по которым отказано в принятии самовольного строения в эксплуатацию». См. также: Постановление ФАС Уральского округа от 15.03.2006 г. № Ф09-1505/06-СЗ по делу № А07-13171/2005.

²⁰ На недопустимость смешения полномочий судебной и законодательной ветвей власти неоднократно указывал Конституционный Суд РФ. Так, в одном из определений Конституционного Суда РФ сказано, что разрешение вопроса о восстановлении существовавших ранее прав частных собственников и наделении наследственными правами в отношении национализированного имущества их потомков суду неподведомственно и составляет прерогативу законодателя (См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 99-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семенова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав «Декретом Президиума ВЦИК от 20 августа 1918 года «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах»; Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 г. № 498-О «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Семенова Сергея Николаевича об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 99-О»).

когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов»²¹.

Другой распространенный пример, приводимый сторонниками признания решения суда в качестве юридического факта, — решение по иску о разделе имущества, находящегося в общей долевой собственности²². По мнению Г. Л. Осокиной, нежелание рассматривать в этом случае судебное решение как юридический факт противоречит закону и практике его применения²³. С ее точки зрения, юридическим основанием выделения доли участника общей собственности (при разделе дома), которое влечет за собой прекращение права общей собственности на выделенную часть, является решение суда²⁴.

В порядке дискуссии отметим, что участники общей собственности имеют право на соответствующее имущество, но объем этого имущества не выделен из общей массы. В соответствии со ст. 252 ГК РФ имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними. При недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. Таким образом, суд, рассматривая спорное правоотношение, устанавливает, в отношении какого именно имущества распространяется право этого лица как собственника, а в отношении какого имущества полномочия собственника осуществляет другое лицо. Иными словами, происходит не *наделение правом собственности* на имущество, но *определение объекта* этого права, которое существует у данного лица в силу закона, но было подвергнуто сомнению одним из сособственников.

---

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2. С. 2.

²² В литературе приводятся и другие примеры судебных решений как самостоятельных юридических фактов, в частности, решение суда о принудительном заключении договора на условиях, определенных в судебном решении; об определении порядка пользования вещью, находящейся в общей долевой собственности, и др. (см., в частности: Гражданское право: В 4 т. Том I. Общая часть: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М., 2005. С. 435).

²³ Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск. Томск, 1989. С. 73–74.

²⁴ Бюллетень Верховного суда СССР. 1985. № 1. С. 34.

Такой вывод вполне согласуется с теоретическими положениями в цивилистике, где общая собственность рассматривается не как особое экономическое отношение («форма») собственности, но как разновидность существующих отношений собственности, представляющих собой «юридический вариант присвоения конкретных материальных благ»²⁵. При переходе имущества из общей совместной в общую долевую собственность происходит не изменение права (оно остается единым — право собственности), а изменение правового режима (вида общей собственности) в отношении объекта этого права (ч. 2 ст. 244 ГК). По мнению Н. Н. Мисника, «какой бы вид не приняла общая собственность — долевой или совместный, — в любом случае существует доля каждого собственника. В одних случаях ее размер четко определен, в других — размер доли не может быть установлен до тех пор, пока ее обладатель не пожелает произвести выдел или раздел»²⁶. Не вступая в полемику, отметим, что такое понимание юридической конструкции права общей собственности стало основой для отрицания существования *субъективного* права общей собственности как единого права всех сособственников²⁷.

Существуют также и другие объяснения юридической природы общей собственности. Л. А. Чеговадзе раскрывает существо этого права через состояние правовой принадлежности, указывая, что в этом случае гражданское право носит характер *правопритязания*²⁸. Предложенное понимание института общей собственности еще раз подтверждает выдвинутый выше тезис о том, что при рассмотрении дела о разделе имущества, находящегося в общей собственности, суд не наделяет сторону каким-то новым правом (правом общей долевой собственности), но определяет юридический режим использования (части) имущества, которое принадлежало лицу на праве собственности еще до решения суда в силу закона. Об ограниченности полномочий суда

---

²⁵ Гражданское право: В 4 т. Том 2. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Зенин И.А. и др.] отв. ред. — Е.А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 118–119.

²⁶ Мисник Н.Н. Правовая природа общей собственности // Правоведение. 1993. № 1. С. 25.

²⁷ Там же. С. 33.

²⁸ Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М., 2004. С. 55–56.

в этой части свидетельствует также невозможность судебным решением перевести имущество из общей долевой собственности в общую совместную. Последняя может существовать только в силу прямого указания закона — право общей совместной собственности супругов (ст. 256 ГК) и право общей совместной собственности членов крестьянского (фермерского) хозяйства (ст. 257 ГК) — и никогда — по договору или решению суда²⁹.

С учетом изложенного вполне логичной видится выработанная судебной практикой позиция, согласно которой истец, требующий раздела или выделения доли? должен «...представить доказательства, подтверждающие право собственности сторон на дом и размер долей собственников» (например, справку бюро технической инвентаризации или других аналогичных служб о том, за кем и в каких долях зарегистрирован дом, свидетельство о праве на наследство, договоры о купле-продаже, дарении)³⁰.

Нормы закона определяют не только содержание права собственности, но устанавливают также и основания его приобретения (218 – 234 ГК РФ). Отметим, что среди них отсутствует судебное решение. В случае придания постановлению суда статуса юридического факта как самостоятельного основания возникновения права собственности суд своим решением вправе будет наделить любое лицо правом собственности без наличия на то соответствующих законных оснований (гл. 14 ГК РФ). Ввиду очевидной абсурдности такого вывода, можно предположить, что судебное решение является не юридическим фактом гражданского права, но юридическим условием действия оспариваемой нормы материального закона в процессе устранения спорности существующего правоотношения.

---

²⁹ На самом деле анализ действующего законодательства выявляет значительно больше вопросов и противоречий в таком классическом институте гражданского права как право общей собственности, в том числе возникающих «на стыке», при взаимодействии гражданского права и процесса (см., например: Поротикова О.А. Основные противоречия режима общей собственности на имущество // Вестник Воронежского государственного университета. Серия право. 2007. № 1(2). С. 113–120).

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.1980 г. № 4 (в ред. от 25.10.1996 г.) «О некоторых вопросах, возникших в практике рассмотрения судами споров о выделе доли собственнику и определении порядка пользования домом, принадлежащим гражданам на праве общей собственности» // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам. М. 1994.

Действующее законодательство содержит множество норм, наделяющих суд возможностью совершать юридически значимые (и близкие с точки зрения потестативных полномочий) действия, в частности:

1) решением суда может быть установлена долевая собственность на общее имущество (ст. 244 ГК РФ);

2) по решению суда допускается изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств, если расторжение договора противоречит общественным интересам либо влечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях (ч. 4 ст. 451 ГК РФ);

3) суд вправе принять решение о признании несостоятельным (банкротом) индивидуального предпринимателя; с момента вынесения такого решения утрачивает силу его регистрация в качестве индивидуального предпринимателя (ч. 1 ст. 25 ГК РФ);

4) суд может вынести решение о государственной регистрации сделки, если одна из сторон уклоняется от этого (ч. 3 ст. 165 ГК РФ);

5) суд вправе обязать собственника жилого помещения обеспечить иным жилым помещением бывшего супруга и других членов его семьи, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства, по их требованию (ст. 31 Жилищного кодекса РФ);

6) суд вправе в случаях, предусмотренных законом, принять решение о прекращении соответствующих прав на земельный участок (ч. 3 ст. 45 Земельного кодекса РФ)³¹.

---

³¹ Законодательство содержит множество аналогичных примеров, в частности: признание права собственности на самовольную постройку (п. 3 ст. 222 ГК РФ); признание права муниципальной собственности на бесхозяйную вещь (п. 3 ст. 225 ГК РФ); см. также ст. 61, 333, 446, 450, 453 ГК РФ, ст. 29, 84 ЖК РФ и др. Такое разнообразие судебных решений дает основание некоторым авторам не ограничиваться выделением известных трех видов решений и утверждать, что судебные акты в зависимости от характера правовых последствий можно подразделить на следующие группы: 1) констатирующие; 2) присуждающие; 3) изменяющие; 4) аннулирующие те или иные юридические последствия; 5) правосстанавливающие; 6) прекращающие (подробнее см.: Данилин В.И., Реутов С.И. Указ. соч. С. 54–85). Допуская наличие подобных актов с точки зрения оценки характера и последствий действия вынесенного решения суда, считаем, что «классическое» деление полностью охватывает все аспекты действия судебного акта. Поэтому такое деление считаем избыточным.

Заметим, что приведенные выше решения принимаются во исполнение предоставленных законом юридических возможностей, поэтому суд здесь не постулирует свою волю, но исполняет веление законодателя. Преобразовательное решение не приобретает значения юридического факта, поскольку юридическим фактом являются конкретные жизненные обстоятельства, признаваемые законом (например, существенное нарушение условий договора, послужившее основанием для изменения или расторжения договора и наделяющее добросовестную сторону правом потребовать возмещения убытков, причиненных изменением или расторжением договора (ч. 5 ст. 453 ГК РФ)). Существование таких обстоятельств — основа для вынесения соответствующего решения суда о признании, но не наоборот.

Обращаясь к такому аргументу допустимости наделения решения суда значением юридического факта как возможности в судебном порядке признать сделку действительной (ч. 2 статьи 165 ГК), согласимся с мнением Л. А. Чеговадзе, которая указала, что судебное решение может устранить состояние недействительности сделки, придав соглашению сторон силу юридического факта, который лежит в основании договорного отношения³². Таким образом, юридическим фактом выступает не решение суда, но соглашение сторон, достигнутое ранее и признанное таковым судом.

Обсуждая вопросы признания права, не следует забывать о том, что суд может также отказать в удовлетворении иска. По мнению М. Г. Авдюкова, ситуация, при которой судебное решение есть, а правовых последствий (в виде изменения или прекращения правоотношений) нет, опровергает понимание судебного решения как юридического факта³³. В. Б. Исаков в качестве контраргумента указывает, что данная ситуация свидетельствует о том, что «функции юридического факта не исчерпывают всех функций судебного решения», а судебное решение выполняет как минимум три функции: акта применения права, акта конкретизации и юридического факта³⁴. Такая пози-

---

³² Чеговадзе Л.А. Указ. соч. С. 93, 480.

³³ Авдюков М. Г. Указ. соч. С. 23-24.

³⁴ Исаков В.Б. Фактический состав ... С. 76.

ция приводит к достаточно спорному пониманию существа судебного решения, когда его юридическая природа зависит от результата рассмотрения исковых требований: в случае удовлетворения притязаний истца судебное решение будет являться юридическим фактом, но в случае отказа — данное качество оно не приобретает³⁵. Статья 977 Устава гражданского судопроизводства 1864 г. гласила: «...решение суда не должно быть условное с удержанием окончательного постановления до представления новых доказательств»³⁶. Позднее это положение стало судебным принципом, согласно которому «не допустимо вынесение судебных решений, исполнение которых ставится в зависимость от выполнения или невыполнения определенного условия»³⁷. Думается, это абсолютно верно и соответствует восприятию судебного акта как стабильной правовой конструкции, которая отражает единство юридической природы акта правосудия и не зависит от окончательного вывода, содержащегося в решении суда.

С точки зрения формально-логического подхода предложенная классификация также не выглядит безупречной: функции судебного решения выделены исходя из различных критериев деления, что приводит к смешению разнородных (и, напротив, однотипных) по своей сути правовых явлений. Акт применения права в нашем случае — это результат процессуальной *правоприменительной деятельности* суда, который носит государственно-властный характер и выражен в установленной законом форме. Юридический факт — это вопрос существования (юридической природы) судебного решения, а также его юридических последствий как акта применения права. Более

---

³⁵ По мнению А. А. Добровольского и С. А. Ивановой, «решение суда является юридическим фактом, независимо от того, удовлетворяется иск или отклоняется, а также от того, какой из видов иска рассматривается судом...» (Добровольский А.А., Иванова С.А. Судебное решение как акт защиты нарушенного или оспоренного права // Советское государство и право. 1977. № 5 С. 106–111).

³⁶ Профессор Московского университета, глава Святейшего Синода К. П. Победоносцев в своем труде «Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства», комментируя данное положение, говорил «решение не должно заключать в себе условное приказание или распоряжение, поставленное в зависимости от обстоятельств, которые судом не признаны...» (Победоносцев К.П. Судебное руководство. М., 2004. С. 266).

³⁷ Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 марта 2006 г. Дело «Коновалов (Kononov) против Российской Федерации» (жалоба № 63501/00) (Первая секция). См. об этом также: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 мая 1998 г. «Определение кассационной инстанции как вынесенное с существенным нарушением уголовно-процессуального закона отменено» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 6. С. 19.

того, в самом акте применения права обязательно присутствует конкретизация нормы закона с точки зрения сложившихся правоотношений, которым судом дана юридическая оценка.

Отдельное место в спорах о роли и значении судебного решения в развитии гражданских правоотношений занимает позиция О. А. Красавчикова, который, подробно проанализировав аргументы сторонников и противников признания за решением суда значения юридического факта, дал собственное видение этого вопроса. По мнению ученого, цивилисты, утверждающие, что суд сам своим решением изменяет, прекращает гражданские правоотношения, переоценивают роль судебного решения в динамике гражданско-правовых связей, поскольку упускают из поля зрения нормативную и фактическую основы решения суда. Преобразование гражданского правоотношения не может происходить только на основе одного постановления суда без учета действия норм права и существующих юридических фактов: «никакая специфика судебного решения, ни особое место в системе государственных органов не могут снять того положения, что суд выносит свои решения на основе н о р м п р а в а (здесь и далее – разрядка автора) и его решения являются средством защиты прав, возникших в силу ю р и д и ч е с к и х ф а к т о в до того, как возникнет гражданский процесс». Для преодоления такой ошибочной позиции судебное решение, по мнению ученого, следует рассматривать не изолировано от норм права и фактов, но в «качестве одного из звеньев в общей цепи обстоятельств и фактов, выражающих движение гражданско-правовой связи, видеть его в качестве элемента юридического состава движения, в данном случае изменения или прекращения спорного правоотношения»³⁸.

Вместе с этим О. А. Красавчиков отмечает недостатки в позициях тех процессуалистов, которые не усматривают в судебном решении значения юридического факта. В частности, ученый подвергает аргументированной критике бытующее среди специалистов гражданского процесса мнение о том,

---

³⁸ Красавчиков О.А. Категория науки гражданского права. М., 2005. Т. 2. С. 190–191.

что судебное решение не привносит ничего нового к имеющемуся до судебного разбирательства³⁹. «Следует согласиться, — пишет ученый, — что судебное решение с фактической стороны к имеющемуся до суда ничего не прибавляет. Однако этого, очевидно, нельзя сказать относительно стороны юридической»⁴⁰. Таким новым моментом, который вносит судебное решение в динамику гражданского правоотношения, является реализация возможности принудительного осуществления субъективного права в действительность. Судебное решение, делает вывод О. А. Красавчиков, аккумулирует юридический состав и фиксирует факты состава осуществления этого права, поэтому решение суда выступает замыкающим элементом юридического состава, является юридическим фактом процессуального и материального права⁴¹. Позднее сходная позиция была выражена В. Б. Исаковым, утверждавшим, что решение суда является одним из элементов сложного фактического состава и в этом качестве выступает как самостоятельный юридический факт материального права⁴². В свою очередь, фактический состав ученый раскрывает как «систему юридических фактов, предусмотренных нормами права в качестве основания для наступления правовых последствий (возникновения, изменения, прекращения правоотношения)»⁴³.

Аналогичные суждения высказываются и в учебной литературе. Так, по мнению В. В. Яркова, в тех случаях, когда суд конкретизирует фактический состав и придает юридическую значимость тем или иным фактам, решения суда носят преобразовательный характер и судебное решение высту-

---

³⁹ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 192. Заметим, что такого же мнения придерживался М. А. Гурвич в своих ранних работах (см.: Гурвич М. А. Решение советского суда в исковом производстве. М., 1955. С. 29).

⁴⁰ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 195.

⁴¹ Там же. С. 195–201.

⁴² Исаков В.Б. Фактический состав ... С. 66, 68, 74, 75. В дальнейшем В. Б. Исаков приходит к выводу о том, что судебное решение является юридическим фактом материально-процессуального характера и завершающим элементом процедурно-процессуальной подсистемы фактов — фактического состава. Причем, — подчеркивает он, — это лишь одна из его функций (Там же. С. 57, 76-77). В научной литературе такие взгляды получили дальнейшее распространение и развитие. Так, по мнению В. И. Данилина и С. И. Реутова, решение суда может входить в правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие и правовосстанавливающие фактические составы. (Данилин В.И., Реутов С.И. Указ. соч. С. 87). А. А. Добровольский и С. А. Иванова писали, что в делах об установлении отцовства судебное решение будет выступать завершающим элементом сложного юридического состава (Добровольский А.А., Иванова С.А. Судебное решение как акт защиты нарушенного или оспоренного права... С. 110).

⁴³ Исаков В.Б. Фактический состав ... С. 27.

пает в качестве «юридического факта материального права, объективируя в себе весь результат предшествующей судебной деятельности»⁴⁴.

Отметим, что такие выводы не являются абсолютно бесспорными даже для сторонников признания решения суда в качестве юридического факта. Так, М. А. Рожковой справедливо было замечено, что если рассматривать судебное решение не как самостоятельное основание гражданских прав и обязанностей, а исключительно как замыкающее действие по подведению итогов судебного разбирательства, то для наступления юридических последствий будет необходимо наличие всей совокупности элементов фактического состава. Подобное расширительное толкование судебного решения как одного из элементов сложного юридического состава может привести к абсурдным ситуациям. Например, прежде чем зарегистрировать на основании судебного решения право собственности, регистратор должен будет проверить всю цепочку юридических фактов, предшествующих вынесению решения о признании права собственности, и только после этого исполнить решение суда. «Совершенно очевидно, — делает вывод М. А. Рожкова, — что при таком положении вещей обращение за судебной защитой было бы лишено всякого смысла»⁴⁵. Поэтому, по ее мнению, судебному акту-документу следует придавать значение юридического факта, отделенного от предшествующей ему процессуальной деятельности судебного органа, и рассматривать его в качестве абстрактного юридического факта в отрыве от правоприменительной деятельности судебного органа⁴⁶.

Признавая положительные стороны научно-юридического подхода О. А. Красавчикова, В. Б. Исакова, М. А. Рожковой и других ученых, которыми выявлены и проанализированы существующие глубокие системные связи между решением суда и движением гражданского правоотношения, укажем на некоторые обстоятельства, которые либо остались без внимания, либо не

---

⁴⁴ Гражданский процесс: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Абушенко Д.Б. и др.]; отв. ред. — В.В. Ярков. М., 2006. С. 262.

⁴⁵ Рожкова М. А. Судебный акт и динамика обязательства... С. 25–26.

⁴⁶ Там же. С. 33.

были преодолены сторонниками признания за решением суда значения юридического факта.

Первое. Хотелось бы отметить, что сам термин «фактический состав» был заимствован гражданским правом из науки уголовного права («фактический состав преступления») ⁴⁷. Вероятно, это отразилось на его понимании как совокупности юридически значимых действий и обстоятельств, влекущих за собой предусмотренные законом последствия. Вряд ли такое межотраслевое восприятие полностью оправдано, поскольку судебное решение как акт правосудия является все же сравнительно самостоятельным элементом механизма правового регулирования, который нельзя напрямую вывести непосредственно из некой «суммы» предшествующих процессуально-материальных правоотношений. В гражданских процессуальных отношениях значительную роль, как известно, играют диспозитивные нормы права («частная автономия»), судебское усмотрение и другие формы реализации дискреционных полномочий суда, допускаемых законом. Движение дела зависит не только от исполнения императивных предписаний закона, но и от деятельности сторон, которые вправе определить объем защищаемых прав, а также выбрать способ защиты (лицо, чье право нарушено, может не обратиться в суд; ответчик вправе не воспользоваться ссылкой об истечении срока исковой давности и т.п.). Поэтому при рассмотрении судебного решения в качестве *самостоятельного* юридического факта не учитываются ранее сложившиеся правоотношения, а также динамика их развития. Такая позиция ставит под сомнение диспозитивные начала гражданского судопроизводства и является неприемлемой.

Второе. Рассматривая постановление суда с точки зрения его материально-правового основания, можно прийти к целому ряду логически верных, но не соответствующих существу судебного решения выводов. В частности, о приравнении правил поведения, прописанных в законе, к императивам,

---

⁴⁷ На это обратил внимание Л. Эннекцерус, который под фактическим составом понимает «совокупность тех необходимых элементов, которые признаются правопорядком (т.е. абстрактными нормами права — С.Х.) в качестве основания правовых последствий» (Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т. I, полугом 2. М., 1950. С.76–77).

содержащимся в решении суда, и, соответственно, констатации правоустановительной функции судебного решения. Последнее признается источником возникновения гражданских прав и обязанностей, т.е. ставится *в один ряд* с другим регулятором общественных отношений — законом. Такое нивелирование законодательства не допускается даже в англо-саксонской системе права, где статуту придают все же бóльшую силу, нежели прецеденту.

Третье. Юридическая природа судебного решения не может быть поставлена в зависимость от результата рассмотрения заявленных требований (удовлетворения иска или отказа в нем): в одном случае оно будет юридическим фактом, в другом — нет. Недопустимо существо судебного акта, его законную силу, обуславливать конкретными итоговыми выводами суда по делу, а не соблюдением предусмотренных законодательством требований (ст. 195, 362–364 ГПК, ст. 15, 270 АПК РФ).

Четвертое. Судебное решение, с одной стороны, выступает как замыкающий элемент гражданского судопроизводства; постановлением решения завершается рассмотрение дела по существу. С другой, — решение суда представляет собой самостоятельный вид правоприменительного акта органа государственной власти, содержащего юридически значимые выводы и обязательного для исполнения всеми органами власти, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами⁴⁸.

Такая двойственная природа судебного акта позволяет утверждать, что решение суда является элементом сложной правовой конструкции, которую все же нельзя рассматривать в качестве фактического состава. Последний предполагает наличие взаимообусловленных, связанных определенным образом в пространстве и времени элементов, составляющих систему юридических фактов⁴⁹. В действительности, основанием выступают (не юридические факты, но) нормы примененного закона, ибо: «не волю суда исполняет ответчик, а волю объективного права. Отсюда следует, что не при-

---

⁴⁸ Заметим, что некоторыми авторами судебное решение рассматривается как вид акта применения права, который, одновременно, является самостоятельным юридическим фактом (Данилин В.И., Реутов С.И. Указ. соч. С. 28).

⁴⁹ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984. С. 24

каз, содержащийся в судебном решении, составляет неотъемлемую сущность решения, а суждение суда как компетентного органа власти о праве»⁵⁰. Именно закон является *основанием* изменения (возникновения, прекращения) правоотношений. Поэтому мы не находим причин для утверждения о существовании здесь сложного фактического материального состава.

Пятое. Вместе с тем вряд ли допустимо рассматривать судебный акт отдельно от предшествующей процессуальной деятельности. Поскольку в решении суда находит отражение *результат* рассмотрения заявленных притязаний: «суд обязан рассмотреть все предъявленные требования... дабы решением определены были все предметы, в судебном состязании оказавшиеся спорными. Решительным определением полагается окончание тяжбе и решение иску»⁵¹.

Шестое. Данные обстоятельства, а также изложенные выше аргументы не позволяют признать за судебным решением значения юридического факта. Однако мы не можем отрицать очевидного влияния, которое оказывает постановление суда на материальные правоотношения в механизме правового регулирования. Сказанное дает основание рассматривать судебное решение как особый вид юридически значимых обстоятельств — юридическую предпосылку (условие)⁵² наступления последствий, предусмотренных нормой права. Такой механизм действия норм закона (через предпосылки) обеспечивается посредством вступления решения в законную силу и через нее. Следовательно, решение суда, вступившее в законную силу, является не основанием, а *условием* изменения (возникновения, прекращения) материального правоотношения.

Иными словами, решение суда *не обосновывает* правовых последствий, но *обуславливает* их наступление. Правовым обоснованием выступает

---

⁵⁰ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912 (цит. по: Гражданский процесс: Хрестоматия: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2005. С. 100).

⁵¹ Победоносцев К. П. Указ. соч. М., 2004. С. 266. (статьи 976 и 977).

⁵² О фактических предпосылках и юридических условиях писали также: Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. М., 1982. С. 166; Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Том. 2. М., 2002. С. 434.

норма применяемого закона; само же решение – *юридическим условием* ее исполнения. Поэтому решение суда выступает не как юридический факт, который преобразует существующие правоотношения, но как *условие действия оспариваемой нормы закона*, изменяющей гражданские правоотношения.

Рассмотрение решения суда с представленной выше позиции позволяет, с одной стороны, поставить под сомнение допустимость признания за ним значения юридического факта, с другой стороны, объяснить исключительное значение и особое место решения суда в механизме правового регулирования.

Хорунжий С.Н.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

1. Ф.И.О.: *Хорунжий Сергей Николаевич*

2. Дата рождения: *17 декабря 1975 года*

3. Ученая степень: *кандидат юридических наук;*

преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Воронежского государственного университета

4. Основное место работы, должность: *Воронежская областная Дума, начальник отдела по работе с органами государственной власти и местного самоуправления*

5. Номер страхового свидетельства Пенсионного фонда: *039-057-265-62*

6. Домашний телефон и адрес: *394018, г. Воронеж, ул. Свободы, д. 45, кв. 78*

Служебный телефон и адрес: *394000, г. Воронеж, ул. Кирова, 2, Воронежская областная Дума*

7. Паспортные данные: *номер: 20 01 538180, выдан Северным ОВД Коминтерновского р-на г. Воронежа 09.08.2001 г.; код подразделения: 362-003*

8. Транслитерация:

Judicial decision in the jurial facts theory as the accrual, revision and termination reason of civic rights and duty